

На следующий день Се Цзин отправился во дворец, чтобы выразить благодарность. Чжу Линсы был удивлен.

— Я ведь дал тебе три дня отдыха, — сказал он, полагая, что Се Цзин проведет время с семьей или друзьями. Но тот оказался слишком усердным и сразу вернулся к делам.

— Мои родители уже ушли из жизни, — с легкой улыбкой ответил Се Цзин.

Чжу Линсы почувствовал, что затронул болезненную тему. Детство Се Цзина было нелегким. Он рано потерял отца, и его выдающиеся способности вызывали зависть и козни со стороны окружающих, из-за чего он едва смог получить образование и сдать экзамен на звание сюэя.

— А ты, Се Цзин, создал семью? — спросил Чжу Линсы, чувствуя, как учащенно бьется его сердце.

Хотя он всегда считал, что в книге Се Цзин был связан с князем Ци, на самом деле у него было немало поклонниц. Однако Чжу Линсы не помнил, был ли Се Цзин женат. Возможно, в оригинальном тексте это осталось неясным...

— Я не женат, — ответил Се Цзин, слегка смутившись.

Почему-то Чжу Линсы почувствовал облегчение. Ему хотелось спросить, почему Се Цзин не создал семью. В книге упоминалось, что его начальник в Академии Ханьлинь, Сюй Чжэнь, высоко ценил его талант и хотел выдать за него свою дочь, славившуюся красотой и умом. Почему же ничего не вышло?

— Могу я спросить? — мысленно обратился Чжу Линсы к себе.

— Попробуй, — ответил 4848, и его тон намекал, что это ловушка.

Чжу Линсы решил не рисковать.

После выражения благодарности Се Цзину предстояло зарегистрироваться в Приказе Тайчан. Увидев, что близится обед, Чжу Линсы предложил:

— Останься на обед.

Се Цзин не стал отказываться, сел и завязал с Чжу Линсы легкую беседу о зимнем пейзаже за окном.

После восшествия на престол Чжу Линсы первым делом распорядился сократить количество блюд на императорском столе. Теперь за один прием подавалось не более четырех блюд. Се Цзин, узнав об этом, одобрил решение.

Вскоред обед был подан. Кроме привычных для Чжу Линсы супа с ребрышками и ямса, креветок с чаем лунцзин и обжаренной китайской капусты, на стол добавили две ярко окрашенные миски.

Увидев их, Се Цзин почувствовал тепло в сердце. В миске была цзянсийская лапша, родная для него, уроженца Цианя. Он давно не пробовал этот вкус. На его миске лежало горячее яйцо-пашот. Это был подарок Чжу Линсы к его дню рождения.

Переполненный благодарностью, Се Цзин хотел встать на колени, но Чжу Линсы быстро остановил его. За два месяца на троне он научился распознавать, когда кто-то собирается

преклонить колени.

— Се Цзин, ешь, пока горячо, — сказал Чжу Линсы бодрым голосом.

Се Цзин с аппетитом принялся за еду, его глаза светились радостью. Чжу Линсы, видя его удовольствие, тоже взял полный рот лапши, но... он чуть не заплакал от остроты.

Лу Шэн поспешил принести воды, чтобы он мог прополоскать рот. Се Цзин с тревогой наблюдал за ним. Чжу Линсы махнул рукой, показывая, что все в порядке, но после нескольких глотков воды губы все еще горели.

Видимо, цзянсийская кухня была не для него.

— Может, отправить этого повара к тебе домой? — предложил Чжу Линсы.

Се Цзин нахмурился. После глубокого поклона он ответил:

— Ваше величество, я благодарен за вашу доброту. Но удовольствия от еды, хотя и кажутся мелочью, могут развратить ум. Я стал чиновником не ради изысканных блюд, а чтобы помочь голодающим.

Чжу Линсы почувствовал себя немного пристыженным.

— 4848, почему ты меня не предупредил? — мысленно упрекнул он.

— Очки симпатии +5, текущее значение 25. Продолжай в том же духе, — равнодушно ответил 4848.

??

!!

Оказывается, Се Цзину действительно понравилось. Чжу Линсы был рад, но, видя его строгость к себе, испытывал и восхищение, и легкую жалость. Он не мог понять, как этот принципиальный Се Цзин превратится в того, кто позже станет всемогущим министром, не терпящим возражений. Читая книгу, Чжу Линсы не заметил, как это произошло. Теперь же он решил внимательно следить, чтобы Се Цзин не стал тем, кого он сам ненавидел.

Он не позволит Се Цзину сойти с пути.

В первый день Нового года Чжу Линсы вместе с чиновниками отправился в храм предков для совершения обряда. Среди сопровождающих был и Се Цзин, заместитель главы Приказа Тайчан.

Так начался первый год правления под девизом Лунцзя.

В первый день своего правления Чжу Линсы столкнулся с неожиданным событием. Хотя оно было неожиданным, для всех ученых страны это стало прекрасной новостью.

Чжу Линсы думал, что из-за своего юного возраста он будет лишь символической фигурой на церемониях, а государственные дела останутся в руках Внутреннего кабинета. Однако министр ритуалов Пань Бинь выступил с предложением:

— В этом году, в честь первого года правления нового императора, следует провести

внеочередной экзамен, чтобы привлечь таланты со всей страны.

Его слова, видимо, уже нашли поддержку среди министров, так как после его речи главы Министерства финансов и Министерства работ, а также несколько заместителей поддержали предложение.

Хуан Юй кивнул, поглаживая бороду, Сюй Чэн и другие тоже перешептывались. Чжу Линсы взглянул на Се Цзина. Тот, держа в руках табличку, не участвовал в обсуждении, но на его лице была мягкая улыбка. Видимо, это было хорошее предложение.

По традиции, проведение внеочередного экзамена в первый год правления нового императора было обычным делом. Это помогало ученым запомнить благосклонность нового правителя и в будущем служить ему. Все министры на заседании прошли путь через императорские экзамены, и каждый был талантлив и удачлив. Поэтому они с энтузиазмом поддерживали идею проведения экзамена. Это было выгодно как для императора, так и для их собственных фракций. Поэтому атмосфера на заседании была теплой и радостной.

Чжу Линсы, естественно, одобрил предложение.

Но возник вопрос: кто станет главным экзаменатором на предстоящем экзамене? Это была завидная должность, так как все успешно сдавшие экзамен становились учениками главного экзаменатора, что помогало создать обширную сеть связей в чиновничьих кругах. Кроме того, экзаменатор должен был быть известным ученым, чтобы заслужить уважение и поддержать престиж государства. Кандидатов было немного.

Хуан Юй был уже в годах и немного глуховат, поэтому он сам отказался. Таким образом, ответственность легла на Сюй Чэна, главу Внутреннего кабинета и наставника императора. Сюй Чэн был не только влиятельным министром, но и выдающимся ученым, лидером литературных кругов и министром-регентом при предыдущем императоре. Его опыт делал его идеальным кандидатом.

Министерство ритуалов не возражало, так как Пань Бинь был земляком Сюй Чэна. Однако глава Министерства чинов Сунь Тао заметил:

— Если бы Лю Дай не ушел в траур, возможно, выбор был бы другим.

Чжу Линсы наблюдал за спорами этих ученых чиновников, а после заседания тихо спросил Се Цзина:

— Кто такой Лю Дай?

Се Цзин спокойно ответил:

— Лю Дай, по прозвищу Шикунь, занял второе место на экзамене в восьмой год правления под девизом Тяньсин. Он родом из Янчжоу, и его талант превосходит многих современников.

Лю Дай оказался Лю Шикунем? В книге он был главным политическим соперником Се Цзина на раннем этапе его карьеры. Лю Шикунь, бывший министр финансов и глава Академии Ханьлин, перед объявлением результатов экзамена отправил письмо Се Цзину, приглашая его в гости. Лю Шикунь был лидером северной фракции, а Се Цзин — южанином. Хотя Лю Шикунь не придавал значения региональным различиям и ценил таланты, это могло стать началом дружбы. Однако Се Цзин не стал его учеником, а сблизился с Сюй Чэном.

Два года назад Лю Дай ушел в траур после смерти родителей, и теперь, судя по срокам, должен был вернуться.

Когда Чжу Линсы задал этот вопрос, Се Цзин оставался спокойным, не упоминая о том, как позже Лю Дай, разочаровавшись, стал преследовать его на политической арене.

Чжу Линсы, любящий подогреть интерес, спросил:

— А кто, по твоему мнению, более талантлив — Лю Дай или ты?

Се Цзин, не смутившись, после короткого размышления ответил:

— В поэзии Лю Дай — один из лучших. Но в практических делах я не уступаю.

Он не стеснялся хвалить себя.

<http://bllate.org/book/16200/1453945>